

Лариса Михайловна Ардашева,
Светлана Павловна Лебедева
г. Киров

Реализация речевых стратегий в полицейских опросах с помощью вступительного *well*

Данная статья посвящена использованию дискурсивного маркера *well*, когда он вводит реплики в диалогах между полицейскими и подозреваемыми при составлении протоколов о правонарушениях в отделении полиции. В качестве примеров рассмотрены три фрагмента из двух интервью на английском языке по делам о причинении ущерба. Методом исследования послужил анализ разговорной речи. В результате анализа показано, что с помощью *well* сотрудники полиции оформляют свои возражения на показания подозреваемых, предваряют своё мнение о доказательствах дела и управляют повесткой опроса. В статье также упомянуты другие дискурсивные маркеры, а именно: *so* и *okay*. В целом работа расширяет современные знания об особенностях служебного дискурса и учит умению управлять им.

Ключевые слова: опросы подозреваемых, дискурс, речевые стратегии, анализ разговора, вступительное *well*, возражения, мнения, управление повесткой опроса.

Larisa Mikhaylovna Ardasheva,
Svetlana Pavlovna Lebedeva
Kirov

Implementation of speech strategies in police interviews with preface *well*

The paper deals with discourse marker *well* as a preface to turns in speech sequences between police officers and suspects when writing down reports on offences in a police office. Three extracts from two interviews in English on damage cases are given as examples. Conversation analysis was used as a research method. In the result of the analysis, it has been shown that police officers use *well* in their objections to the testimony of suspects, as a preface to their opinions about case evidence and to control the interactional agenda. The paper also mentions other discourse markers, such as *so* and *okay*. In general, the work expands modern knowledge about the features of institutional discourse and instructs how to control it.

Keywords: interviews of suspects, discourse, speech strategies, conversation analysis, preface *well*, objections, opinions, control of the interactional agenda.

С юридической точки зрения, опрос в отделении полиции – это рассказ самого подозреваемого о том, какие события происходили, как они мотивировали подозреваемого для совершения определённых действий и как следует понимать то, что произошло в рамках закона. Результатом опроса является протокол, составленный полицейским, который, с лингвистической точки зрения, можно рассматривать как дискурс. По определению Н.Д. Арутюновой, дискурс – это «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте, речь, «погружённая в жизнь» [1, С. 136-137]. Дискурсивные возможности здесь проявляются в уточнениях, с помощью которых полицейские оценивают ответы опрашиваемых. Возможности дискурса также позволяют управлять диалогом, спектром тем и действий в ходе данного диалога.

Английский учёный Кейт Хауорт [6, С. 211] отмечает, что, хотя порядок вопросов дознавателя определяет исход опроса, они не всегда нацелены на обвинение, и также, по её мнению, дискурсивные роли могут меняться в ходе опроса. В её более раннем исследовании 2006 года протоколов допросов известного серийного убийцы-врача Гарольда Шипмана, орудовавшего в

Хайде (пригород Манчестера), было показано, как подозреваемый сопротивляется и ни в какую не отвечает на вопросы полицейских в той форме, которую те хотят, так как он, обладая статусом судмедэксперта, всё время подчёркивает, что знает обсуждаемые темы лучше.

Большую роль в выстраивании диалогов между полицейскими и подозреваемыми для получения достоверных показаний играют дискурсивные маркеры. По определению А.А. Кибрика и В.И. Подлесской, это «слова или словосочетания, регулирующие дискурсивный процесс между говорящим и адресатом», которые «не несут пропозициональной информации», а их функции «находятся в сфере организации и регулирования дискурсивного потока» [2, С. 391]. Маркеры не образуют отдельный класс слов, действуя как диапазон «средств, которые служат контекстными координатами для текущей беседы» [10, С. 41], так что «анализ дискурсивных маркеров является частью более общего анализа связности дискурса – того, как говорящие и слушатели совместно интегрируют формы, значения и действия, чтобы придать общий смысл тому, что говорится» [там же, С. 49].

В данной статье внимание сосредоточено на использовании вводного *well* как части в организации более длинного высказывания, когда подозреваемые пытаются выяснить тему

обсуждения, или стараются всё отрицать, или заставить офицера отклониться от плана его действий, что описывается общим термином как «сопротивление подозреваемого». Эта работа вносит свой вклад в уже значительные современные исследования по использованию *well* как дискурсивного маркера в других контекстах, но его полностью игнорировали в диалогах при опросах в полиции, и лишь упомянула Никки Маклауд в 2009 году. Однако данные, собранные в этой статье, показывают, как важно вступительное *well* при выстраивании последовательности решений, принимаемых офицерами во время собеседования, в те моменты, когда подозреваемый препятствует определённым линиям допроса. Использование *well* позволяет говорящему сохранить основу беседы [8, С. 94], с помощью этого слова указать, что сейчас последует некая угроза и, сигнализируя об этом, попытаться смягчить её воздействие. Бронвен Иннес показала, как юристы используют хорошо сформулированные утверждения, чтобы разъяснить все детали дела для аудитории и уточнить информацию по нему [7].

В отобранных для анализа трёх опросах из двух дел подозреваемые обвинялись в незначительных правонарушениях, а именно причинении ущерба. Сами показания были взяты в Англии в 2005-2007 годах, а их транскрибированные записи на английском языке занесены в Судебно-лингвистический банк данных Института судебной лингвистики при Астонском университете в городе Бирмингем, Великобритания [5]. Это солидный новый ресурс для судебно-лингвистических исследований, доступный учёным со всего мира. Опросы проводились двумя сотрудниками полиции и длились по 20 мин. 59 сек. и 45 мин. 35 сек. соответственно. В первом вступительное *well* употреблено в речи офицера 4 раза, во втором – 12. Ниже приводятся лишь фрагменты данных опросов в качестве примеров, иллюстрирующих функции дискурсивного маркера *well*.

В исследовании были использованы инструменты анализа разговорной речи (CA – Conversational Analysis) для объяснения речевых актов, к которым полицейские прибегают во время опросов в ответ на сопротивление подозреваемых. Инструменты анализа разговорной речи уже давно используются часто и широко в исследованиях служебного дискурса. Однако нужно отметить, что есть разные подходы в рамках прикладных методов данного анализа. Чарльз Антаки в своей работе выделил шесть таких подходов, которые «уводят

- Опрос 1. Фрагмент 1.
1 П: *So where does it show I'm breaking the light?*
2 О: *Well*
3 (8.2)
4 О: *It's erm unfortunately*
it's on a time phase a frame
5 *freeze type of thing but the light is above the*

от обычного разговора, поставившего исходные данные для большинства ранних работ в области анализа разговорной речи, в мир производственных и общественных учреждений, предъявляющих свои собственные требования к обмену репликами при разговоре» [4, С. 7].

В частности, полицейские прибегают к следующим речевым тактам при сопротивлении подозреваемых во время опросов:

- обоснованию своей предыдущей стратегии допроса,
- высказыванию мнений,
- использованию *okay* наряду с *well* как маркеров получения ответов подозреваемого перед тем, как подвести к противоречивой информации,
- попытке удержать повестку допроса, когда подозреваемые задают вопросы, уводящие от этой повестки.

Все эти речевые стратегии используются сотрудниками полиции для того, чтобы сохранить свою власть над дискурсом в случае, если подозреваемый сопротивляется. Фрагменты 1 и 2 ниже взяты из одного и того же опроса и служат примерами того, как офицеры используют доказательство по делу и, возможно, своё собственное мнение, чтобы справиться с препирательством подозреваемого. Офицер, в свою очередь, использует реплику, предваряемую *well*, чтобы сообщить эту информацию и удержать контроль над диалогом, придерживаясь повестки допроса, несмотря на то, что подозреваемый пытается сменить тему. В эпизоде подозреваемый был арестован за повреждение помещения камеры, в которой он содержался предыдущей ночью, и сотрудник полиции показал ему кадры с камер видеонаблюдения в подтверждение того, что предполагаемый инцидент имел место. В отрывке 1 подозреваемый сначала бросает вызов полицейскому с помощью вопроса, вводимого словом *so*. Далее офицер приводит доказательство в строке 10, чтобы пресечь дальнейшие попытки подозреваемого дискредитировать процесс проведения опроса. Ссылка на заявление свидетеля помогает классифицировать показания подозреваемого как неправдоподобные. Данный отрывок является примером того, как доказательства по делу используются для реакции на вопрос подозреваемого и для сохранения плана допроса. В транскрибированной записи ниже «О» обозначает офицера полиции, «П» – подозреваемого, число в круглых скобках – продолжительность паузы в секундах, точка в круглых скобках – паузу короче одной секунды.

Итак, откуда видно, что я ломаю светильник?
Ну,

э-э-м, к сожалению,
временно в кадре
застыло изображение, но лампочка висит над

6 *door but you can't see the light as such but er*
7 П: **So** *how can they say I broke it if?*
8 О: **Well** *because it was intact the lamp itself was*
9 *intact (.) before you went in*
10 *there we've got a statement*
to say from the officer
11 *that the area was okay*
12 *that everything was intact.*

В строке 2 офицер использует *well* как маркер ответа, но это ответ во всей его полноте, предшествующий долгой паузе. На первоначальный вопрос подозреваемого (строка 1) требуется какой-то ответ, но офицер отвлекся процессом показа видеозаписи подозреваемому. Сама видеозапись вызывает проблемы, так как трудно увидеть, когда подозреваемый на самом деле ломает светильник. Это затем осложняется далее в интервью, когда у компьютера, которым пользуется офицер для показа видеозаписи, кончается заряд батарей, и второму офицеру приходится выйти и принести зарядное устройство.

Отсутствие желания показать незамедлительно видеозапись подозреваемому, совершившему преступление, приводит к тому, что офицер, вспомнив о доказательствах свидетеля, отвечает на вопросы подозреваемого. В строке 8 фраза, начинающаяся с *well*, используется для возвращения контроля над диалогом, когда обращается внимание на важность доказательства очевидца в строках с 8 по 12. Вводное *well* даёт привилегию офицеру в его роли и обеспечивает его информацией, чтобы сорвать попытки подозреваемого переломить ситуацию. Кроме доказательства свидетелей, делается упор на ущерб, причинённый подозреваемым, когда офицер использует слово *целый* три раза. Асимметрия силы между офицером и подозреваемым здесь менее очевидна, чем в дискурсе другого интервью ниже. Подозреваемому совершенно несвойственно задавать вопросы, но вполне уместно отрицать вину и стараться удержать нить беседы.

Опрос 1. Фрагмент 2.

1 П: *I remember being hurt because I've got all*
2 *the bruises up to there [cut here]*
but [they go]
3 О: *[hmmm] [are you]*
4 *sure you didn't cut that from the [er?]*
5 П: *[no]*
6 О: *From the Perspex?*
7 П: *No you can't punch the Perspex with*
8 *that bit can you?*
9 О: **Well** *Perspex can be very sharp*
10 П: *Yeah I know but it's there*
11 О: *And there's no record of any erm (.) injuries*
12 *to you as far as I'm aware this er(hh)*
13 П: *They done it (.)*
[that] weren't from the Perspex
14 О: *[hmm]*
15 П: *That's definitely*
not Perspex come from there

дверью, и сам светильник не видно, но э-э
Так, *как же можно сказать, что я сломал его?*
Ну, *потому что он был целым, сама лампа была*
целой (.) до того, как Вы зашли
туда; у нас есть заявление
об этом от офицера,
что здесь было всё в порядке,
что всё было целым.

Подозреваемый начинает подводить итог сказанному со слова *so* (*итак*), маркируя свой вывод, что, так как видеозапись не показывает того, что очевидно требуется, его нельзя признать виновным в совершении деяния. Подозреваемый поддерживает тему диалога, но пытается управлять действиями в силу ошибочности доказательств. Во время того же опроса подозреваемый объясняет, что порезы и синяки на его руках появились прошлой ночью из-за того, как офицер с ним обращался в момент задержания, и что офицер превысил свои полномочия, пытаясь его сдержать и загнать в камеру предварительного заключения (эпизод 2). Однако офицер доказывает, что, просмотрев видео с подозреваемым, можно утверждать, что травмы получены из-за светильника из плексигласа, который подозреваемый якобы повредил, находясь в камере.

Отрывок ниже показывает, как офицер использует *well* для нестандартного ответа на первый вопрос подозреваемого в строках 7 и 8. Эта реплика одновременно выражает мнение по поводу предыдущего ответа подозреваемого. Употребление вводного *well* в строке 9 начинается процесс, в ходе которого офицер пытается дискредитировать объяснение подозреваемого, откуда у того появились травмы, но всё-таки позволяя подозреваемому сообщить эту информацию, хотя и с прерываниями, и междометиями, предполагающими некоторую неуверенность в отношении её достоверности. В транскрипции слова в квадратных скобках обозначают заикающуюся речь, а (h) – выдох, несколько (hh) – громкий выдох.

Я помню, как мне было больно, так как у меня
все эти синяки там до сих пор [и порез тут],
но [они проходят]
[X-ммм], [ты]
уверен, ты ведь порезался не о ... [э-э?]
[Нет].
о плексиглас?
Нет, нельзя пробить плексиглас
этим, разве не так?
Ну, *плексиглас может быть очень острым.*
Да, я знаю, но он там.
И нет записи ни о каких, э-м, (.) травмах,
нанесённых тебе, насколько я знаю, э-э (hh).
Они сделали это (.),
[это] не от плексигласа.
[X-мм].
Это точно
получилось не от плексигласа,

- 16 *that's the damage*
17O: *How did you break it?*
18П: *Punched it*
19O: *You punched it?*
20П: *Yeah (.) I've got a hard punch I have*
21O: *Hmm what happened when you punched?*

Использование *well* в строке 9 отмечается как «предвестник» непрямолинейного ответа, так как офицер не даёт полный ответ на вопрос подозреваемого в строках 7 и 8. Офицер всё же придерживается той же последовательности тем, чтобы ответить на то, что заявил подозреваемый, хотя порядок действий поменялся. Офицер смещает фокус на вероятность того, что плексиглас явился причиной травм подозреваемого. Об этом же идёт речь в следующих репликах, где приводятся дальнейшие доказательства того, что нет записи о травмах (строки 11 и 12). Хотя подозреваемый продолжает настаивать на причине своих травм (строки 13 и 15-16), офицер только хмыкает в строке 14, не проявляя никакой заинтересованности в ответе подозреваемого и переводя разговор на другие темы (строка 17). Такой обмен фразами происходит в результате предыдущей серии вопросов, и обоснование для этого дано сотрудником полиции в строках 3, 4 и 6 и вызвано необходимостью устранить неоднозначность. Офицер далее расширяет перечень вопросов, добавляя *ты уверен* (строки 3 и 4), проверяя память подозреваемого. Такой вопрос указывает на то, что подозреваемый – это ненадёжный свидетель, и, задавая его, полицейский делает попытку подорвать доверие к его показаниям. Такое препятствие могло бы оказать огромное влияние на ход диалога, когда офицер пытается восстановить своё преимущество. Однако *well* также работает как средство смягчения

Опрос 2. Фрагмент 3.

- 1 П: *I didn't knock on any doors*
2 О: *Why not?*
3 П: *Didn't knock any doors*
4 О: *Well if you believed he lived there*
5 П: *Yeah but there's*
>how many doors are in there?<
6 *how many is in there? I'm not going to go*
7 *and knock on everybody's door*
8 О: *All right okay and then you come straight out*
9 *of there okay where then?*
10П: *No I took (.) refer back to your notes*
11O: *Well you've said*
you gone down the alleyway
12П: *Yeah*
13O: *The dead end one*
14П: *Yeah I've come out and gone into that block.*

Вначале использование *well* (строка 4) оформляет утверждение, где офицер пытается выяснить больше деталей у подозреваемого (что похоже на процесс задавания вопросов при слушании дела в зале заседаний суда). Офицер обнаруживает слабое место в рассказе

- это телесное повреждение.*
Как ты его сломал?
Я пробил его.
Ты ударил по нему?
Да, (.) ударил так сильно, как мог.
Х-мм, что случилось, когда ты ударил?

угрозы, ибо офицер не отвечает на предыдущую реплику подозреваемого.

В последнем отрывке ниже подозреваемый более решительно спорит с полицейским, препятствуя повторению тем в дискурсе интервью. В эпизоде 3 офицер использует информацию, уже высказанную ранее подозреваемым, чтобы получить больше сведений для протокола. Подозреваемый задержан за грабёж и представил свою версию событий, указывающих на его невиновность.

Используя информацию, предоставленную подозреваемым, сотрудник полиции стремится оправдать вопросы, которые он задаёт. Этими вопросами он пытается сломить сопротивление подозреваемого. Оба употребления вступительного *well* (в строках 4 и 11) являются анафорической ссылкой на ранее заданные вопросы (строка 4 отсылает к вопросу в строке 2, а строка 11 – к вопросу в строках 8-9). Офицер даёт обоснование своих вопросов в этих строках, начинающихся с *well*, причём строка 11 также маркирует смену темы. В отличие от фрагмента 2 подозреваемый пытается контролировать не порядок тем допроса, а ход речевых действий, указывая на пункты повестки своими вопросами и отказываясь соглашаться путём повторения или уточнения с уже данной ранее информацией. В транскрипции ниже знак > обозначает медленную речь, а знак < – быструю речь.

- Я не стучал ни в какие двери.*
Почему не стучал?
Не стучал ни в какие двери.
Ну, если ты полагаю, что он живёт там.
Да, но
> сколько там дверей? <
Сколько их там? Я не собираюсь идти
и стучать в каждую дверь.
Хорошо, да, и затем ты идёшь прямо
туда, да, куда тогда?
Нет, я вернулся (.) к Вашему протоколу.
Итак, ты сказал,
что шёл по переулку.
Да.
По тупиковому.

Да, я вышел и попал в тот блок квартир.
подозреваемого и облекает своё возражение в форму вопросов, демонстрируя несоответствия в показаниях подозреваемого. Однако использование *well* полицейским также указывает, что предстоящая реплика – это повод задать вопрос *почему нет?*

Вопрос *почему нет?* требует уточнения, так как сотрудник полиции допускает, что необходимость стучать в двери имеет смысл, хотя подозреваемый разъясняет, почему это неуместно, в строках 5-7, ибо это потребовало, чтобы он стучал в несколько дверей только для того, чтобы убедиться, что человек, которого он старается найти, именно там. Подозреваемый использует риторический вопрос в строках 5-6, чтобы подчеркнуть этот аргумент, ожидая, что офицеру точно неизвестно, сколько всего дверей в доме из нескольких квартир. Говоря так, подозреваемый подкрепляет своё решение не стучать в двери и далее убеждает в правдивости своего рассказа и своей невинности. Второе использование *well* предваряет ответную реплику, направленную на сопротивление подозреваемого и непосредственно следующую за его темой, в данном случае «возвращением к Вашему протоколу» как ходом действий. Отметив неспособность подозреваемого ответить на предыдущий вопрос (слова *all right, okay* идут друг за другом в строке 8, маркируя уход от этого вопроса), полицейский пытается двигаться вперёд по плану действий в допросе, т.е. проверить точность информации, которую сообщил подозреваемый. Подозреваемый не спорит с тем, что говорит офицер в строке 11, а наоборот подтверждает его слова в строке 12. Сотрудник полиции использует *well* для «управления интерактивным обратным каналом», по мнению Марион Оуэн [9, С. 101], чтобы заново изложить версию подозреваемого для протокола. Хотя подозреваемый возражает, полицейский всё-таки сохраняет контроль за ходом беседы, управляя темами за счёт оформления данной информации как полученной от подозреваемого, *ты сказал*, обосновывая процесс задавания вопросов и пытаясь двигаться дальше. Такой порядок беседы помогает объединить сведения, добытые ранее с помощью вопроса в строках 8-9. В отрывке 3 вступительное *well* указывает на использование плана реципиента и обоснование вопросов офицера с одновременной его попыткой сохранить контроль над темой разговора.

Что ещё здесь важно, так это вызов подозреваемого представителю власти. Оба говорящих указывают на необходимость уточнения того, что говорится, и используют напоминания о том, что уже было сказано, чтобы соблюсти повестку допроса. Комментарий подозреваемого *вернуться к Вашему протоколу* можно рассматривать как выход за рамки. В то время как использование риторических вопросов позволяет подозреваемым сохранить свою невинность, офицер полиции здесь борется с прямым вызовом его полномочиям. Он вынужден переосмысливать ответы с помощью *well*, отражая некоторое несогласие с заявкой подозреваемого.

В данной статье было проанализировано, как сотрудники полиции реагируют, сталкиваясь с сопротивлением подозреваемого во время

допросов, при этом основное внимание уделено тому, как используется слово *well* в качестве вступления к репликам в подобных беседах. *Well* здесь выступает как дискурсивный маркер, то есть, по мнению А.Е. Котова, «элемент, лишённый лексического значения и не привносящий дополнительной информации в текст, задача которого – разделительная и различительная функция в речевых актах. Дискурсивные элементы синтаксически не интегрируются в основу предложения, однако характерно маркируют положение собеседника в интеракции» [3, С. 87] Форма, которую принимали подобные реплики, включала: возражение предыдущей реплике подозреваемого, выявление несоответствий в ранее добытых от подозреваемого показаниях и с помощью демонстрации доказательств по делу показ дальнейших несоответствий. Эти стратегии часто использовались одновременно. Однако в отрывке 2 пример несогласия выражен менее эксплицитно, поскольку немедленный предыдущий ответ подозреваемого и реплика полицейского с вступительным *well* не совпадают. Офицер не согласен с показаниями подозреваемого о том, как тот получил травмы. Однако ответ подозреваемого, что *нельзя с лёгкостью пробить плексиглас*, не совпадает прямо со следующей репликой полицейского о том, что *плексиглас острый*. В этом примере *well* маркирует частичный ответ, как дизъюнктивный маркер [10], разделяющий неявное возражение и ответ, который не совпадает с аргументом подозреваемого.

То, как придаётся большое значение этим несоответствиям, особенно хорошо видно в отрывке 3. Подозреваемый сопротивляется серии вопросов, которые ему задают, и офицеру приходится обосновывать текущее расследование. Подозреваемый оспаривает план действий сотрудника полиции, и в последующих репликах диалога видны элементы плана реципиента, когда требования подробно записать протокол и проверить подозреваемого на непротиворечивость показаний должны соблюдаться наряду с предотвращением возможного нарушения взаимодействия. Демонстрируя доказательства по делу, полицейские использовали их как для возражения на показания подозреваемого, так и для указания на несоответствия, но вместо использования своего мнения офицеры могут представить более нейтральную причину неприятия непосредственно предшествующей реплики подозреваемого. Такие ответы оформляются по-разному в отрывках, как это видно, путём подчёркивания показаний свидетеля (отрывок 1) или собственного рапорта офицера о том, что произошло на месте преступления (отрывок 3). Эти примеры наряду с другими методами дали подозреваемому возможность сообщить дополнительную информацию. Подозреваемые, как было показано, используют

похожие методы, пытаясь получить ответы от офицера (отрывок 1). Неприятие офицером изменения темы допроса было отмечено его последующим высказыванием, вводимым словом

well, прежде чем показать отсутствие интереса к темам, которые захотел предложить подозреваемый.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арутюнова, Н.Д. Дискурс : лингвист. энцикл. слов. / Н.Д. Арутюнова. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – Текст : непосредственный.
2. Кибрик, А.А. Дискурсивные маркеры в структуре устного рассказа: опыт корпусного исследования / А.А. Кибрик, В.И. Подлесская. – URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2009/materials/pdf/60.pdf> (дата обращения: 11.08.2021). – Текст : электронный.
3. Котов, А.Е. Социокоммуникативные особенности функционирования дискурсивных маркеров / А.Е. Котов. – URL: <http://www.ncstu.ru> (дата обращения: 10.12.2013). – Текст : электронный.
4. Antaki, C. Six kinds of applied conversation analysis / C. Antaki. – Text : direct // *Applied Conversation Analysis: Intervention and Change in Institutional Talk* / in ed. C. Antak. – New York : Palgrave MacMillan, 2011. – P. 1-14.
5. Forensic Linguistics Databank. – Text : electronic // Aston Institute for Forensic Linguistics. – Birmingham. – URL: <https://www.aston.ac.uk/research/forensic-linguistics/databank> (date of application: 09.08.2021).
6. Haworth, K. The Discursive Construction of Evidence in Police Interviews: Case Study of a Rape Suspect / K. Haworth. – Text: electronic // *Applied Linguistics*. – 2017. – № 38 (2). – P. 194-214. – URL: <https://paperity.org/p/96152230/the-discursive-construction-of-evidence-in-police-interviews-case-study-of-a-rape-suspect> (date of application: 09.08.2021).
7. Innes, B. ‘Well that’s why I asked the question sir’: Well as a discourse marker in court / B. Innes. – Text : direct // *Language in Society*. – 2010. – № 39 (1). – P. 95-117.
8. Jucker, A.H. The discourse marker well in the history of English / A.H. Jucker. – Text: electronic // *English Language and Linguistics*. – 1997. – № 1 (1). – P. 91-110. – URL: https://www.academia.edu/735374/The_discourse_marker_i_well_i_in_the_history_of_English (date of application: 09.08.2021).
9. Owen, M. Conversational units and the use of well / M. Owen. – Text direct // *Conversation and Discourse* / in P. Werth (ed.). – London : Croom Helm, 1981. – P. 99-116.
10. Schiffrin, D. Discourse Markers / D. Schiffrin. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 364 p. – URL: <https://archive.org/details/discoursemarkers0000schi/page/n383/mode/2up> (date of application: 07.08.2021). – Text: electronic.

REFERENCES

1. Arutjunova N.D. Diskurs: lingvist. jencikl. slov. [Discourse]. Moscow: Sovetskaja jenciklopedija, 1990.
2. Kibrik A.A., Podlesskaja V.I. Diskursivnye markery v strukture ustnogo rasskaza: opyt korpusnogo issledovanija [Discourse markers in the structure of oral storytelling: the experience of corpus research]. URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2009/materials/pdf/60.pdf> (Accessed 11.08.2021).
3. Kotov A.E. Sociokommunikativnye osobennosti funkcionirovanija diskursivnyh markerov [Sociocommunicative features of the functioning of discourse markers]. – URL: <http://www.ncstu.ru> (Accessed 10.12.2013).
4. Antaki C. Six kinds of applied conversation analysis. In C. Antak (ed.) *Applied Conversation Analysis: Intervention and Change in Institutional Talk*. New York: Palgrave MacMillan, 2011, pp. 1-14.
5. Forensic Linguistics Databank. *Aston Institute for Forensic Linguistics*. Birmingham. URL: <https://www.aston.ac.uk/research/forensic-linguistics/databank> (Accessed 09.08.2021).
6. Haworth K. The Discursive Construction of Evidence in Police Interviews: Case Study of a Rape Suspect. *Applied Linguistics*, 2017, no. 38 (2), pp. 194-214. URL: <https://paperity.org/p/96152230/the-discursive-construction-of-evidence-in-police-interviews-case-study-of-a-rape-suspect> (Accessed 09.08.2021).
7. Innes B. ‘Well that’s why I asked the question sir’: Well as a discourse marker in court. *Language in Society*, 2010, no. 39 (1), pp. 95-117.
8. Jucker A.H. The discourse marker well in the history of English. *English Language and Linguistics*, 1997, no. 1 (1), pp. 91-110. URL: https://www.academia.edu/735374/The_discourse_marker_i_well_i_in_the_history_of_English (Accessed 09.08.2021).
9. Owen M. Conversational units and the use of well. In P. Werth (ed.) *Conversation and Discourse*. London: Croom Helm, 1981, pp. 99-116.
10. Schiffrin D. Discourse Markers. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 364 p. URL: <https://archive.org/details/discoursemarkers0000schi/page/n383/mode/2up> (Accessed 07.08.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Л.М. Ардашева, магистр лингвистики, старший преподаватель кафедры иностранных языков неязыковых направлений, ФБГОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Россия, e-mail: ardasheva.larisamikhaylovna@mail.ru, ORCID: 0000-0001-5730-613X.

С.П. Лебедева, магистр лингвистики, старший преподаватель кафедры иностранных языков неязыковых направлений, ФБГОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Россия, e-mail: sv_lebedeva@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2974-4663.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

L.M. Ardasheva, Master of Arts in Linguistics, Senior Lecturer, Department of Foreign Languages for Non-Language Majors, Vyatka State University, Kirov, Russia, e-mail: ardasheva.larisamikhaylovna@mail.ru, ORCID: 0000-0001-5730-613X.

S.P. Lebedeva, Master of Arts in Linguistics, Senior Lecturer, Department of Foreign Languages for Non-Language Majors, Vyatka State University, Kirov, Russia, e-mail: sv_lebedeva@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2974-4663.